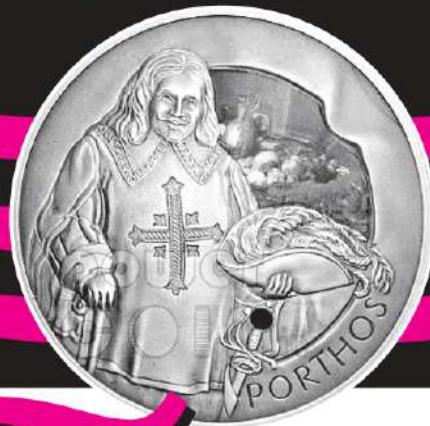
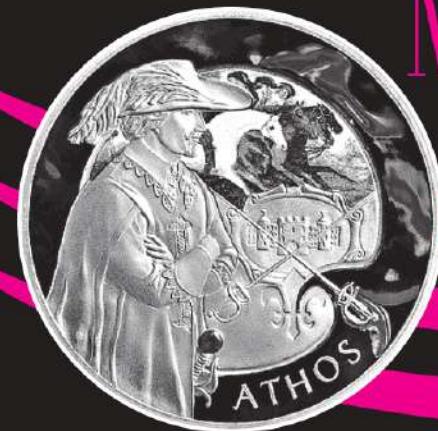


Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ПО СЛЕДАМ ТРЕХ МУШКЕТЕРОВ



стр. 8-11

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№27 (56)
ИЮЛЬ 2021

Бульварные новости

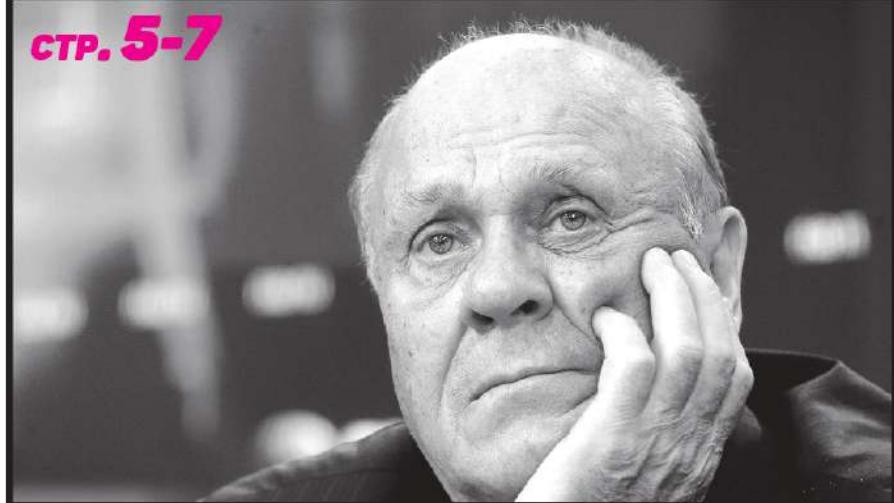


стр. 14-17



LOVE STORY

стр. 5-7



ВЛАДИМИР
МЕНЬШОВ,
Эпоха, которой
не стало

LOVE STORY

Геннадий Норд

Нас было четверо друзей. В юности мы, практически, не расставались. Нас называли четыре мушкетера, но чаще три плюс один поросенок. Было весело, интересно, тепло и уютно.

А потом жизнь разбросала: у каждого семья, дети, да и разъехались мужики. Один репатриировался в Израиль, второй эмигрировал в Канаду, затем в США, третий остался в Украине, а я, помотавшись по разным странам, вернулся в Россию.

Все вместе собирались редко — иногда через год, иногда через три, а чаще через пять. Больше переписывались, тем более, что сейчас со средствами коммуникации все в порядке.

Встречи не стали традиционными. Но неизменным было одно: на встрече, кроме обсуждения личных судеб, семей и коллизий, каждый должен был рассказать одну веселую историю. И я их записывал.

А сегодня настал момент, когда больше встречаться стало не с кем — последнего моего друга унес две недели назад ковид. Встречаться не с кем, и слушать некого. Историй накопилось много. И с некоторыми из них в память о моих друзьях, я очень хочу с вами поделиться.

ВАЛЕРА СКРИПНИК:

В конце прошлого века жил в Набережных Челнах музыкант Дима Князев.

Дима играл на свадьбах и похоронах, вполне себе неплохо зарабатывал, женился и мечтал о детях. Лучше двоих.

И тут в его безмаженную жизнь без объявления войны вторглась черная полоса.

Сначала от Димы ушла жена, а уж потом она вместе с новым мужем выгнала Диму из дома.

Дима, поразмыслив, рассудил: лучше негде жить в Москве, чем в Набережных Челнах.

Он собрал все свои вещи — гитару и рюкзак с музыкальными дисками, купил плацкартный билет и поехал покорять столицу.

Почти на все деньги Дима снял квартиру в новостройке — совсем пустую, без мебели и даже без пола, и с утра до вечера бегал по городу в поисках путей покорения Москвы.



Покорение началось с трагической утраты любимой гитары, вследствие показательного мордобоя на Старом Арбате. Новых уличных гитаристов там не очень любят, своих девять некуда. Димина морда сильно опухла и перестала походить на фотку в паспорте и это, разумеется, не бесплатно, подтверждал каждый встреченный эксперт в ментовской форме.

Деньги почти совсем закончились, а с фингалами ходить на собеседования — только людей смешить.

Еще неделя и нужно будет за квартиру платить.

А тут еще и день рождения совсем не добавлял радости — это ведь не просто день рождения, а серьезная дата — сорок лет.

Проснулся Дима среди ночи от твердого, холодного пола, подканал надувной матрас, снова лег, подумал и решил: хрен с ними с последними деньгами. Все же у меня сегодня юбилей. Что я, не человек? Куплю-ка я большой, вкусный торт, заварю чайку и устрою себе настоящий праздник. И ничего, что без гостей, мне больше достанется.

Наступил вечер. Дима с ножом сидел на полу перед большим шоколадным тортом и аккуратно прицеливался, куда бы его пырнуть, а на душе было так невыносимо тоскливо, что хоть в окончко сигай:

— Ну, какой, на хрена, юбилей? Какой торт? Столько бабок на него извел. А завтра что? Сорокалетний дядька, рожа разбита, как у бомжа с теплопростыней, а веду себя, как маленький мальчик!

Дима присмотрелся к коробке из под торта и понял — вот его шанс! Тортик оказался на один день просроченным. Нужно аккуратно запаковать его, благо чек не выбросил, и поскорее сдать обратно в магазин. Оставшихся денег плюс возврата за торт должно хватить на билет до Челнов, там все же хоть какие-то люди, не то, что в Москве — пустыня.

Сказано — сделано. Дима упаковал торт, спустился на лифте и вышел из подъезда.

Вдруг видит: по двору медленно, но уверенно катится маленькая «Тойота» с настежь распахнутой водительской дверью, а за ней семенит женщина и смешно кричит:

— Ой! Ой! Ай! Ой! Ой!

Она открывала гараж и, видимо, не поставила машину на ручник.

«Тойота» уже хорошо разогналась и целилась прямо в бок дорогому черному «Мерседесу».

Дима стоял совсем рядом с «Мерсом», но при всем желании руками машину не остановить, и ему ничего другого не оставалось, как подсунуть между машинами свой многострадальный шоколадный торт.

Раздался легкий «чвак», торт расплющило на целый квадратный метр, зато на машинах ни одной царапинки, только застывшие шоколадные брызги.

Подбежавшая хозяйка «Тойоты» долго благодарила своего находчивого спасителя с побитой рожей и всячески пыталась возместить ему понесенный ущерб, но Дима благородно отказался:

— Ну, перестаньте, не надо, денег я не возьму, супергерой денег не берут.

— Спасибо Супергерой, но вы ведь куда-то шли с тортиком, вам же теперь новый нужно покупать.

— Да, не переживайте, уже не нужно. У меня сегодня день рождения, а гостей все равно не будет, я в Москве меньше месяца и никого не знаю.

— Ой, поздравляю!

— Спасибо! А теперь быстрее отмой-тедверку «Мерседеса», пока хозяин не заметил шоколадного салюта. И всего вам хорошего! Удачи на дорогах!

Дима вернулся в квартиру и, проклиная себя за бессмысленное убыточное геройство, принялся подсчитывать все оставшиеся деньги с копейками включительно.

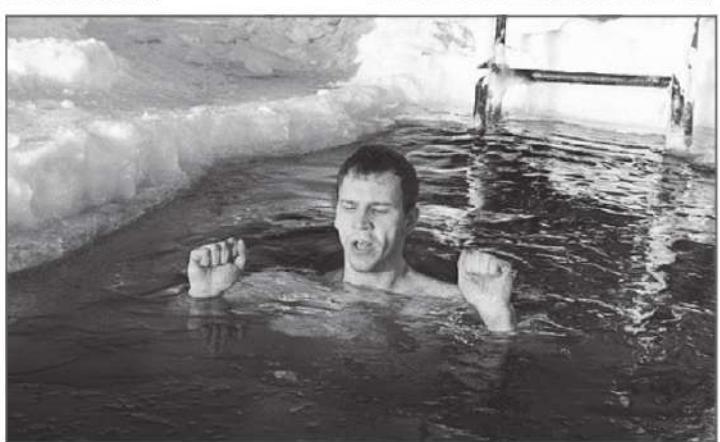
Вдруг в дверь постучали.

На пороге стояла Анна — хозяйка «Тойоты». В одной руке она держала большую тарелку с домашними плюшками, а во второй бутылку коньяка:

— Дорогой новорожденный Супергерой, я не опоздала? Давайте праздновать и шашлык плюшки.

На этом Димина черная полоса иссякла и сменилась белой. Анна устроила Диму звукорежиссером в телекомпанию, вышла за него замуж и родила ему двоих детей, как он и мечтал.

Когда в моей жизни наступает черная полоса, я всегда вспоминаю эту





историю и внимательно смотрю по сторонам, чтобы не прозевать свой спасительный тортик.

МИША КОРОЛИЦКИЙ:

Махровый Советский Союз. Мой дядя, Борис Михайлович, был тогда ужасно застенчивым юношей субтильного вида в очках минус восемь. Уверенно он себя чувствовал только тогда, когда копался в потроях телевизора или магнитофона. После техники отработал год на заводе «Газприоравтоматика» и считался хорошим электронщиком.

Кто везет, того и нагружают, вот и Борю нагрузили, отправив на пару с опытным зубром в Пензу на таможенный комбинат. Заселившись в общежитие, зубр решил отметить приезд в компании местных спецов. Спецы, обрадованные приездом наладчика — директор обещал премию за досрочный пуск цеха — хорошо его угостили, и тот умудрился сломять ногу.

Утром начальник цеха, увидев приехавшего пацана Борю, поморщился и махнул рукой куда-то в угол.

— Там твоя автоматика, наляживай.

Помятые после вчерашнего специалисты хмуро смотрели на Боря, мысленно прощаюсь с премией.

Однако к обеду настроение у них поднялось, мальчишка оказался доктором. Шкафы управления, перемигиваясь лампочками, потихоньку оживали.

К вечеру надежда на премию окончательно окрепла, и Боря предложили после работы попариться в бане.

Баня, прямо на территории комбината, была хорошей, для начальства даже с парилкой и вениками. Киповцы, пользуясь Борей как тараном, отдавали в сторону других желающих и оккупировали парную. Никогда не бывавший в парной парень с интересом осматривался, но вскоре ему стало нехорошо, а оправа очков стала подозрительно мягкой и жгла лицо.

— Слыши, Вась, как бы мне остыть? — обратился он к бригадиру слесарей.

— Вон туда выскакивай, — показал тот на дверь в стенах противоположной входу.

Слабо соображающий Боря толкнул дверь и, сделав пару шагов, рухнул в ледяную воду.



— С-с-с-уки...

Увидев бланш на физиономии и услышав бесхитростный рассказ, Ва-силий долго извинялся перед Борей и оправдывался перед ребятами.

— Ну, я же не догадался, что он не знает, что там бассейн.

Потом, когда успокоились, долго смеялись.

Утром смеялся весь комбинат.

Только вот киповцам было не смешно. Работать Боря не мог, не видел без очков.

Начальник цеха, высказав слесарям все, что он думает об их умственном развитии, сосал валидол.

Появился партнёр, приволок какую-то деваху, заставляя извиняться перед Борей.

— Ты ему очки разбила! Из-за тебя он работать не может! Ты весь цех подвела! Я на комсомольском собрании вопрос поставил!

Девушка извиняться не хотела.

— Он без очков был! И вообще он к нам бломился! Как этот бассейн сделали, так к нам уже три раза мужики вваливались, этот четвертый!

Партнёр не унимался.

— А быть было, зачем? Вон синяк какой! В общем, так! Ты перед ним виновата, тебе и выручать. Води его за руку, ищи его очки, но чтобы в понедельник он смог работать. Давайте все расходитесь, время рабочее.

Боря ощущал себя ребенком, беспомощным без привычных очков.

— Ну чего, пойдем что ли? Меня Натахой зовут.

Три дня Наташа водила Боря за ручку, в поликлинику за рецептом, в оптику заказывать очки, в столовую покушать. А еще они просто гуляли и разговаривали. В понедельник, получив очки, он впервые смог разглядеть ее целиком. Девка оказалась ладная, красавица, на голову выше его, кругобедрая, кровь с молоком. Вот и дочь ее, моя двоюродная сестра, такая же, вся в маму, не то, что коня, слона остановит.

А автоматику Борис Михайлович наладил, премию все же получили. Только в парную он больше не ходил. Хватило одного раза.

ЮРА КОРНБЛИТ:

— Учился на физтехе Вова Крупко — простой добрый малый килограмм сто двадцать весом, кругленький, веселый, нормальный. Был он вечным студентом. Этот институт для него шестой. До этого он приобретал знания в различных городах и по совершенно разным специальностям, и на журналиста учился, и в педагогическом, в политехе каком-то, даже в Литературный институт поступил, и наконец, приехал в Москву изучать теоретическую физику. В 27 лет. А до ликой студенческой жизни занимался боксом, дотянул до мастера спорта в тяжелом весе, в армии попал в какой-то из спецназов и два года бегал по болотам Восточной Сибири.

Из армии он вынес настоящий физигизм и жизнерадостность, а еще отвращение к спорту и любой физической нагрузке.

Судя по звуку, там проломили дверь шкафа и передавили все стулья.

Бутылка водки на него не влияла, а пить больше других не позволяла студенческая солидарность, так что пьяным Вову никто не видел.

И вот лето, жаркая ночь, студенческий лагерь отдыха, берег Волги. В лагере на берегу есть домики, а есть стоящий на приколе старый пароход, в котором в каютах тоже живут студенты.

Случилось ЧП: Вова пришел в каюту к девушкам и напился. Так как это были первокурсницы, и разделить ложе с Вовой никто не планировал, то они попросили его уйти. Он засмеялся и не ушел. Они все вместе попросили. Он не ушел. Потом они били его вчетвером тапочками и тащили к двери, но, как сами понимаете, настроение у Вовы повышалось, а вот мысли уйти даже не появилось.

Расстроенные девчонки пошли искать дежурного по лагерю, и, о счастье, в этот вечер дежурила сборная по самбо во главе с Тренером, бывшим чемпионом СССР, который и до сих пор был на голову сильнее любого в своей секции.

Тренер сказал одному из своих самбистов:

— Леша, пойдешь и аккуратно, я подчеркиваю, аккуратно выведешь Вову и проводишь его домой.

Леша уходит пружинистой спортивной походкой, но возвращается неожиданно быстро с порванной футболкой и из его путаного рассказа выходит, что, войдя в номер, он поскольку залез на банановой кожуре и упал, стукнувшись об стенку спиной и носом одновременно.

Тренер почесал репу и сказал:

— Так, ребята, пойдете втроем и постаритесь ничего не повредить из пароходного инвентаря.

Три больших самбиста, среди которых был парень по кличке Непотопляемый Шкаф, ушли в сторону кают.

Процессия из Тренера, девушки и примкнувших любопытных к этому моменту достигла места действия, и дальнейшее я видел своими глазами.

Трое вошли в номер и закрыли дверь. С минуту из номера доносились их убеждающие голоса и смех Вовы, потом звуки перемещающихся стульев, стола, пыхтение, сопение и громовые удары о стены и дверь. Все ждали развязки, и она наступила.

Как Вова умудрился предать самбистам столько кинетической энергии непонятно, но из двери они не выходили, а вылетали.

Повисла тишина. Все посмотрели на Тренера.

— Слабаки! — сказал Тренер и вошел внутрь.

Судя по звуку, там проломили дверь шкафа и передавили все стулья. Дверь каюты несколько раз открывалась и тут же с грохотом захлопывалась.

Окончание на с. 16-17



— Да задолбали вы со своими шутками! А ну-ка, девки!

Борю схватили за руки за ноги и со смехом бросили обратно в бассейн.

Выбравшись из воды во второй раз, жертва бабьего произвола отправилась уже к другой двери, открыла ее и приготавливалась дать деру, если и здесь будут бить.

— Дверь закрой! Пар уходит! — сказанные басом слова излились бальзамом на душу Бориса. Свой! Минуты через две дрожащий «надежда слесарей» смог выговорить первое слово.



Окончание. Начало на с. 14-15

лась. Наконец, шум стал стихать. Прошло минут десять. Из дверей вышел Тренер и сказал:

— Ну, что вы пристали к человеку? Хороший парень, пусть сидит.

ГЕНА НОРД:

Эту историю я услышал в Ярославской области.

В одной деревне жил священник отец Серафим и был у него кот. Отец Серафим кота очень любил, поскольку был одинок.

И вот однажды вечером, не обнаружив своего питомца в доме, отец Серафим, естественно, забеспокоился и бросился его искать. Нашел довольно быстро, поскольку домик и участок у него были скромные. Кот залез на верхушку дерева и сидел там, зыркая глазами. Видимо, собака загнала.

Увидев хозяина, кот жалобно замяукал, да так, что сердце у служителя культуры сжалось.

Как снять перепуганное животное? Уговоры и приманивания эффекта на дали.

Отец Серафим придумал такой ход: привязать к дереву веревку и с помощью машины наклонить его к земле. Кот или сам спрыгнет, или батюшка его снимет.

Веревку батюшка, конечно, привязал и дерево машиной наклонил. Да вот только коэффициент прочности веревки в расчет не взял — все же не инженер!

В общем, веревка лопнула в момент близости дерева с землей. Рогатка получилась еще та! Кот вышел на баллистическую орбиту в мгновение ока, батюшка с его слабоватым зрением даже не успел понять, куда же делось животное?

По соседству с отцом Серафимом жила женщина с маленькой дочкой.

Дочка частенько просила маму разрешения принести в дом какую-нибудь зверушку.

Но на фига козе баян? И так с дитем затратил.

Вот и в тот вечер дочурка завела свою жалобную песню:

— Мамочка, давай возьмем кошечку?

— Нет, доченька, мы себе не можем этого позволить.

— Но ведь я очень хочу, я себя хорошо веду, слушаюсь во всем.

Мама призадумалась: ребенок и в самом деле чуть ли не ангел, не рявкать же на нее.

И решила мама все спихнуть на бога:

— А ты доченька, помолись, попроси у господа кошечку. Если ты заслуживаешь, то он обязательно ее тебе пошлет.

Послушный ангелочек преклонил розовые коленки перед иконой и направил мольбы Богу.

После окончания этого таинства в раскрытое окно влетел тот самый котяра, которого священник пустил по стопам Гагарина.

Мама была в шоке.

**ВАЛЕРА СКРИПНИК:**

Володя Герасимов решил подшутить над своей тещей, которая его запилила почти насмерть.

Воспользовавшись тем, что дорогая мама потопала на рынок, зятек выпил дырку в обеденном столе, потом залез под него, просунул голову в отверстие и замер в таком положении. Скатерть свисала до полу, и тела шутника не было видно. Еще он предварительно обильно полил кетчупом все вокруг своей дурьей башки.

А теперь представьте, что увидела теща, когда вернулась домой?

На скатерти лужа крови, а в центре стола возлежит отрезанная голова зятя с высунутым языком и скошенными глазами.

Теща завизжала с такой силой, что с потолка свалилась криво висящая люстра и долбанула любителя розыгрыша прямо на кумполу.

Володя, правда, не окочурился, но оглушительно заорал.

Теща, услыхав, как отрубленная голова отчаянно матерится, окончательно потеряла рассудок и метнула в парня только что купленный трехлитровый баллон с томат-пастой.

Естественно, банка попала шутнику прямо в лоб.

Очевидно, кости у Володи были толщиной с бетонную плиту, потому что емкость разбилась, добавив в пейзаж краски.

Бедный зять потерял сознание, да так и остался сидеть под столом, теперь уже точно похожий на труп.

Теща, воя, словно полицейская сирена, опрометью бросилась в отделение полиции, расположеннное в этом же доме, на первом этаже.

Пришедшим ментам при виде апокалиптического зрелища стало дурно, и они, потеряв самообладание, попались к двери.

И тут голова, страшная, вся покрытая красными сгустками, подняла веки, бешено завращала глазами, разинула рот и выдала:

— Мама! Вашу мать! Мать вашу! Мама!

Теща свалилась в обморок, один из ментов рухнул рядом с ней.

Второй оказался покрепче.

— Ты того..., этого... — забубнил он, — паспорт покажи!

— Ща вылезу, — просигела башка, — и достану, погодь маненько.

Очевидно, перспектива узреть летающую по воздуху за документом голову настолько впечатлила служивого, что он ринулся за подмогой с воглем:

— Спасите! Вампиры!

Когда отделение почти в полном составе, с табельным оружием наизготовку вломилось в квартиру, Володя, по-прежнему покрытый кетчупом, вызывал «Скорую помощь».

Итог шутки: у тещи гипертонический кризис, один мент стал заикаться, второй теперь всегда глупо хихикает при виде бутылки с кетчупом, а Герасимову дали пятнадцать суток за хулиганство.

Выходя из заключения, он заявил, что получил полное моральное удовлетворение.

А теща навсегда перестала приставать к Володе.

МИША КОРОЛИЦКИЙ:

Когда я учился на филологическом факультете, а было это в семидесятых, то каждый учебный год начинали с работы в совхозе. Помогали сельскому хозяйству — убирали картошку.

Филфак факультет преимущественно женский, поэтому и бригады формировали таким образом: девять-девятнадцать девушки и один парень. Парень в виде тягловой силы — корзины оттаскивали, мешки носить.

Работаем мы в совхозе «Балтиец». И вот утром после особо бурной ночи Сашка Сороговец просто упал возле поля на мешки и уснул. А девчата корзины сами таскали и Сашку не будили. Жалели.

Но тут стала возмущаться одна тетка из совхозных.

— Ты... — стала кричать она, — тут развалился! Как тебе не стыдно, девушки корячатся, а ты дрыхнешь.

— Да пошла ты на фиг! — потянувшись, ответил Сашка.

Тетка побагровела. И аж слюной быстрага стала:

— Ах, ты! — завизжала она. — Комсомолец, поди! А вот я все вашему начальству, секретарию комитета комсомола вашему расскажу! Как твоя фамилия?

— Пенис, — спокойно отвечает Сашка. — Пенис моя фамилия. Иди, рассказывай!

И что вы думаете? Женщина простая, поехала в университет в комитет комсомола.

Находит там секретаря Гену Куликова и с криком к нему:

— Ты секретарь? Сидишь, бумажки пишешь! А вот Пенис-то у тебя не работает!

— Почему это у меня пенис не работает? — удивляется Гена.

— Да вот так вот! Девушки и так, и сяк корячатся, а Пенис твой валяется, и хоть бы что ему! — наседает тетка.

— А откуда вы знаете? — спрашивает Гена.

— Да я вижу, своими глазами вижу! Да за такое из комсомола исключать надо! Я в ваш деканат напишу!

— Нет уж, — говорит Гена, — с пенисом я сам разберусь.

— Разберитесь, разберитесь! — кричит тетка. — На собрании разберите, или там в стенгазете нарисуйте! А-то я ему голову оторву.

ГЕНА НОРД:

Андрей Клебанов, телепрограммист, вернулся из недельной командировки из заполярного круга. Он снял там малые народы на большом морозе.

А как всегда все плохое случается в твоё отсутствие.

Молодая, красивая Андрюхина жена, попала в аварию, причем вторыми участниками столкновения были два полицейских майора, шпаривших на личной «Ауди». Ехали они на встрече, а тут из-за поворота КАМАЗ. Майоры ударили по тормозам, их завертело, откинуло на свою полосу, а тут жена Андрея подоспела.

В результате — у одного майора сломаны ребра и рука, а второй безумно разозлился.

Через пять минут примчались три полицейских экипажа со «свидетелями», провели летучку и первым делом вынунили с дороги покореженные машины, чтобы не мешали проезду. Потом составили схему аварии, остановили движение, вернули обе машины обратно, только совсем не другие места и тщательно сфотографировали.



Стройный капитан в группе разбора кричал и топал ногами. В ход шли аргументы типа: обезьяна с гранатой, купившая права, которая спит и видит, как бы нарушить правила дорожного движения, выехать на встречную полосу и попытаться убить двух боевых офицеров полиции, которые, однако, поступают благородно и хотят-то всего ничего — новую машину и триста тысяч рублей на лечение.

Женщина пребывала в полном шоке — мало того, что по вине этих лжецов, она лишилась своего сытенького, который стоит теперь во дворе мертвым грузом накрытый картонками, но впереди суд, лишение прав и долги на полжизни.

Вот в этот момент и вернулся из командировки Андрей. Обнял жену, выслушал, успокоил, как мог, и, не перебравшись, потащил ее к злобному капитану в группу разбора.

Отстояли короткую, но медленную очередь и вошли в кабинет.

Капитан узнал женщину и строго сказал Андрею:

— Муж вы или не муж — это ваши семейные трудности. Она большая девочка, так что сама за себя ответит. А поскольку вас на месте происшествия не было, то не смею задерживать. Подождите ее в коридоре, если вашей супруге есть что мне сказать. Но мы, вроде бы, все уже выяснили и оформили.

Андрей загадочно улыбнулся и вежливо ответил:

— Товарищ капитан, а я все-таки хотел бы сказать вам пару слов наедине. Обещаю, что вам очень понравится.

Озадаченная жена Андрея вышла в коридор, а Андрей, понизив голос до шепота, продолжил:



— Дело в том, товарищ капитан, что недавно женился, видите какая она у меня молодая и красивая?

— Короче, — перебил капитан, — ближе к делу.

— Да короче некуда, — спокойно продолжал Андрей. — Я оператор на телевидении, и у меня частые командировки. Поэтому, как говорится, доверяй, но проверяй. И я незаметно поставил жене в машину маленький видеорегистратор. Мне, конечно, очень стыдно, но зато я точно знаю, где была моя жена и в котором часу.

С этими словами Андрей вытащил бумажник и достал из него кусочек пластика.

— Вот это карта памяти всего-то на два гига. Но вы представляете, на нее влезло и то, как ваши бравые коллеги сначала прошарили мимо по встречке, и как через минуту, уходя от КАМАЗА, закрутились и подставили бок под машинку моей жены. А дальше совсем уж интересно: пошли такие противозаконные угрозы и действия, просто сериал про будни оборотней. Ну и так далее. Удивительно, правда? Такая маленькая штучка, а сколько всего в ней сидит. До чего техника дошла! Я почему вам все это говорю? Просто, как и вы, не хочу доводить эту историю до суда. Дело-то я выиграю в течение минуты, но жена может не простить мою слежку за ней. Она у меня с гонором. Да и вам на суде врежут за халатность, а то чего и похуже. Про майоров я вообще молчу: на лицо все признаки преступления. Оно нам надо?

Капитан беспомощно поморгал и включил свой самый вкрадчивый голосок:

— Ну-ка, давайте свою карточку, сейчас посмотрим на ноутбуке, как все там было.

— Э нет, покачал головой Андрей, — вы извините, но я что-то не доверяю вашим полицейским ноутбукам. Они могут ведь карточку проглотить и не вернуть. Но, если дело дойдет до суда, то я ее, конечно же, предоставлю.

Всего вам хорошего. Жену позвать?

— Да, позовите, пожалуйста, — согласился капитан.

— Только ей ни слова не говорите, — попросил Андрей. — Я на вас надеюсь.

Через двадцать минут счастливые супруги, держась за руки, вышли из полиции.

Жена, прижимаясь к Андрею, размышляла:

«Как мне все-таки повезло с мужем! Приехал, сходу разбрался и так поставил ментов на место, что капитан извинился, порвал все протоколы и выписал справку для страховой компании, где сказано, что виновники аварии признаны майоры. Теперь не судов и не долгов. А я целыми днями ходила, билась о стену, кричала, доказывала. Интересно, как это у Андрюши получилось?»

Андрей шел рядом, улыбался жене и думал:

«А хорошая все-таки вещь — видеорегистратор! Пожалуй, надо и вправду его на машину жены поставить».



ВАЛЕРА СКРИПНИК:

Служил в отделении милиции мой знакомый старший лейтенант Володя Орлов.

Как-то вечером после трудового дня зашел он в местный бар. Там случайно познакомился с одной девицей. Она пригласила его к себе на ужин, наложив, что отлично готовит завтраки. Володя еще тот ходок и, не вдаваясь в глубокие разговоры, с энтузиазмом принял предложение.

Как прошла ночь, говорить не буду, но часов около семи утра с диким испуганным воплем дамочка будет Вовку и сообщает, что в полуторметре от входной двери стоит ее муж и нервно жмет на кнопочку звонка.

Штаны, рубашка, ботинки и куртка живо и неаккуратно были натянуты по пути к кровати до окна. Дело нехирое, уже отработанное.

Стояла зима, снега в тот день намело по уши.

Бабулька раненько вышла выгулять свою собачку. К ней привязался местный хмырь-алкаш не хилых габаритов. Выцепившись в руках ее зипуна, нахраписто канючил малую толику денег на опохмел. Бабка, понимая, что и не отматастась, и не вырваться,олосит:

— Милиция! Помогите!

И тут, из окна третьего этажа, сверкая как каракорд и дико воли матом, прям в сугроб ныряет мент.

Бабка в ауте, стоит рот разинула.

А Володя, вылезая из снега, быстро врубается в ситуацию и тут же вбивает бича башкой в обледенелый асфальт, попутно спрашивая у старушки:

— Мать, не сильно долго ждала милицию?

А в это время муж той девицы, войдя в квартиру, смекает, что что-то тут не так. Видя валяющийся у дивана, явно не свой, мужской носок и незакрытую балконную дверь, он пулей шныряет

на балкон и видит, как внизу мент укладывает на землю какого-то орущего кренделя. С мыслями, что мент принял прыгнувшего за вора, потому его и пакует, муж бежит по лестнице вниз, возливав, что есть удача впервые в своей непростой супружеской жизни осуществить возмездие. Такая ситуация в этой семье была не в новинку, но — за отсутствием тела — супруга всегда выкручивалась. А тут фарт! Тело в наличии и даже зафиксировано!

Вылетая из подъезда, муж с разбегу пытается засадить ботинком скрученного мужика на башке, но, поскольку знувшись, со всей дури пинает по члену.

Вовка с мыслью: «Блин, не проканало!» — погружается в звенящую темноту.

Внезапно обретший свободу бич, вскакивающий с земли и размазывая сопли с кровью из разбитого носа, видит, — как ему думается — своего обидчика: какого-то фраера в криво налепленной шляпе и очках, с выпущенными глазами и придуришно-счастливой кривой улыбкой на морде.

— Ах, ты, падла! — кричит бич и рубит мужа не проплыты, оставшись еще со спортивной молодости хуком в глухой нокат.

Не успев решить, пнуть или нет для контроля поврежденного врага, бич слышит откуда-то сверху истощенный бабий вопль и поднимает свою раскашенную харю к источнику звука. В общем, бич так и не успел заметить, что за черная точка, отделившаяся от балкона третьего этажа, так разрослась в размере, что заслонила от него все небо.

А бабка от калейдоскопа появляющихся неизвестно откуда и падающих бездыханно мужиков, в конце концов, и сама грохнулась в глубокий обморок. Причем, падая, своей головой, практически, убила своего мопса.

За минуту до этого девица, глядя, как муж вылетел из квартиры, метнулась на балкон. Сверху она увидела лишь раком стоящего мента и бабку с выпущенными глазами и перепуганным мопсом на поводке. Тут из подъезда вылетел со сбитой набок шляпой ее муж, который с разгона пинком по башке врезал менту. Удивившись такой невиданной прыти мужа, девица врубается, что он сейчас, если продолжит свою карательную акцию, то явно накрутит себе срок. Значит, его хоть как-то надо остановить!

В общем, девушка хватает стоящую на балконе эмализированную кастрюлю с квашеной капустой и бульжником внутри для гнета, и, не успев всмотреться, чтотам сейчас внизу происходит, дико воля, швыряет ее в сторону стоящего внизу мужика, естественно не успев понять, что стоит уже не муж.

Приехавшая милиция и скорая так и не разобрались в последовательности и мотивах происшедшего.

Бабка и девица молчали, как индейцы в плена у конкистадоров. Девица — по вполне понятным причинам, баб-

ка — от навалившейся немоты.

Остальные просто ничего толком вспомнить не могли.

ЮРА КОРНБЛИТ:

Думал в этот раз американский таможенный контроль пройти быстро. Летел налегке, только с ручной кладью. Какие могут быть задержки?

— А вы ничего не забыли? — строго спросил таможенник.

Лихорадочно повспоминал все, что клал в сумку, но все подозрительное было использовано задолго до полета.

— Никак нет.

— А по-моему, вы что-то забыли.

— Да я вообще на память не жалуюсь.

— А где ваш кот?

— Наверное, дома, — отвечаю. А сам думаю: «Зачем я сорвал? У меня же нет кота. А зачем он спросил?»

— У вас Альцгеймер?

— Неужели я так старо выгляжу?

— По документам вы везли с собой кота!

— Это какая-то шутка. У меня вообще нет кота!

— Но вы же сказали, что есть!

— Значит, больше нет!

— Сочувствую. А труп где?

— Чей?

— Альцгеймера.

— Откуда я знаю? Он умер много лет назад.

— Тогда зачем вы везли с собой его труп?

Мне стало дурно. Я в своей жизни перепробовал многое, но летать с трупом Альцгеймера мне в голову не приходило. Эту принципиальную позицию я попытался донести до таможенника. Таможенник задумался.

А потом «догадался»:

— Я понял. У вас Альцгеймер, и вы назвали кота Альцгеймером, чтобы окружющие поняли, в чем ваша проблема. Правильно?

Я не нашел, что ответить.

— Значит, правильно. Вы просто не помните. На вас записан кот по имени Альцгеймер.

— Какой идиот называет кота Альцгеймером?

Таможенник сочувственно посмотрел на меня.

— Постушайте, у меня нет Альцгеймера, — хотя, я уже начал сомневаться. — И кота нет. Нет, не было, и, видимо, уже не будет. У меня даже багажа с собой нет!

— Почему?

— По каналу! — озверел я. — Нет и все! Его кот съел!

— Вот вы, голубчик, и попались с котом. То он есть, то он нет. Устроили, понимаешь, квантовую физику.

— Слушайте. Может, вы меня просто пропустите? У меня же ничего запрещенного. А кота себе оставьте.

— Да сейчас! А потом скажите, что мы у вас кота украли. Недавно одна дамочка змею в аэропорту забыла. Визгу было! Три пограничницы уволились. Так что забирайте своего кота, и побыв斯特ре. А то у меня смена заканчивается. Зато был черный и приглушенный носом и злобным взглядом. Еще бы, с такой-то фамилией. Первые три дня он жил в книжном шкафу, а потом, прочитав все книги и не найдя упомянутый о себе, стал обживать территорию. Мы смирились друг с другом на десятый день, когда в доме появилась мышь, и я полчаса гонял ее по квартире, пытаюсь загнать к коту.

А эта ученая тварь лежала на диване и наблюдала за процессом.

На одиннадцатый день в квартире появилась маленькая, крикливая девочка, которая угрожала мне судом, Гринписом и бабушкой за то, что украл ее кота. Она, видите ли, весь аэропорт обсыпалась.

Я же не виноват в том, что у нас оказались одинаковые фамилии, и что в Америке тоже есть Петербург.

Но с котом я так и не расстался. Девочка сказала, что не повезет кота опять за тридевять земель, чтобы еще какой-то идиот его похитил. Так и оставила у меня. А потом и сама переехала. Ей даже фамилию менять не пришлось.

Такая вот у нас лав стори.

